Библиотечка охотника

Б. М. Новиков

ОБЛАВНЫЕ ОХОТЫ

Издание

Т-ва Московский охотник

Новиков Б.М.

Облавные охоты

ИЗДАНИЕ ПРОМ. КООП. Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»,
Москва — 1929

СОДЕРЖАНИЕ:

- **От автора**
- **Нужна организованная борьба с хищниками**
- **Уничтожение волчьих выводков**
- **Облавная охота на волков по чернотропу**
- **Охота зимой с флажками**
- **Поведение стрелка на номере**

ОТ АВТОРА.

Основное требование, предъявляемое издательством к своим брошюрам, — краткость и в то же время ясность изложения.

Автор должен уместить ее на одном печатном листе.

Не имея возможности, по объему книжки, охватить со всей полнотой, затронутую тему, настоящая брошюра останавливает внимание читателя главным образом на том, как производятся общественные облавные охоты и как на них должен вести себя охотник.

Последнее обстоятельство особенно важно для получения успешного результата. Недостаточная дисциплинированность охотников на общественных охотах наблюдается не только вдали от центров, но она не редка и в московских командах, особенно во вновь организуемых.

Недостаток дисциплины можно объяснить только тем, что этому вопросу совершенно не уделялось места в современной литературе. Многие начинающие охотники до сих пор и не подозревают, насколько необходимо соблюдение известных правил на общественных охотах.

Если на этих немногих страницах я сумею понятно изложить то, чему меня когда-то учили старые охотники, я, несомненно, принесу пользу делу истребления серого хищника.

НУЖНА ОРГАНИЗОВАННАЯ БОРЬБА С ХИЩНИКАМИ.

Вред, причиняемый человеку хищным зверем, не поддается точному учету.

Статистические данные последних лет показывают, что убыток крестьянского хозяйства от волков достигает ежегодно колоссальной цифры — 20 миллионов рублей.

Эта цифра говорит, конечно, только про случаи, попавшие в учет. А сколько найдется крестьян, уплативших свою дань — кто жеребенком, кто телком или овцой и почему-либо не зарегистрировавших своих потерь.

А какой вред приносят эти хищники охотникам, уничтожая дичь. Врожденный зверовой инстинкт к самостоятельной добыче пищи пробуждается у хищников очень рано. Обыкновенно молодежь, еще не успевшая достаточно взматереть, уже начинает покидать логова и производить набеги. Первой жертвой, молодых волков является дичь: заяц, глухарь, тетерев, куропатка, а особенно матки на гнездах и молодые выводки.

На обширных угодьях, где раньше встречались десятки выводков тетеревов и много зайцев, при появлении на них волков и лис, редко можно встретить уцелевший выводок дичи; чаще же попадаются одиночные холостые матки да сторожкий черныш. Зайцы же становятся там редкостью.

Уменьшение дичи во многом зависит, конечно, и от хищнического истребления ее самим человеком. Увеличивающееся ежегодно количество охотников способствует, несомненно, более быстрому уничтожению и того немногого, что еще сохранилось у нас.

За последнее время отовсюду все громче и громче раздаются голоса — заяц и тетерев почти совсем пропали.

Охоткооперация поняла, наконец, что охотничье дело так продолжаться не может. Перед ней встала задача создания и ведения правильного охотничьего хозяйства.

Охотничьи организации занялись устройством заказников, а некоторые из них даже и подсадкой в эти заказники дичи.

Эта мера, несомненно, важная и полезная. Нельзя от природы только брать, ничего не давая ей взамен. Каждый крестьянин уже давно понял это и не ждет от земли хорошего урожая, если он не удобрил ее, не дал ей новой силы взамен истраченной ею на прошлогодний урожай.

Но устройство заказников, хотя бы и густо обвешанных объявлениями о воспрещении охоты, не принесет существенной пользы до тех пор, пока не будут приняты меры против четвероногих браконьеров.

В настоящее время наши заказники в большинстве случаев являются скорей местом разведения хищников, чем местом разведения и сохранения дичи. В них хищники находят пищу, в них же они могут и укрыться от своего единственного врага — охотника.

Сведения, получаемые с мест, заметки, которыми пестрят местные газеты о ежедневных жертвах волков, — все это говорит о несомненном размножении этого хищника по всей стране.

Пора начать против него правильную, планомерную кампанию. Ведь до сих пор планомерной борьбы с волками фактически не было.

Отдельные выступления одиночных охотников в общем итоге ценных результатов не давали.

Истребление волков стрихнином, к сожалению, небезопасно и рекомендовано быть не может. Были случаи, когда этот способ, особенно в местах с густым населением, приносил больше вреда, чем пользы. Оставленная неподобранной ядовитая приманка весною разлагается и вызывает падеж скота, а зачастую и охотничьих собак. Этот способ запрещается даже законом и применение его разрешается лишь в исключительных случаях и только под наблюдением и ответственностью охотничьих организаций.

Об охоте с борзыми, когда-то успешно уничтожавшими волков; в настоящее время говорить не приходится: вследствие новых условий жизни псовая охота у нас перевелась почти повсюду.

Существующие же при некоторых охоторганизациях команды по истреблению хищников псковским способом хотя и достигают вполне удовлетворительных успехов, но благодаря материальной необеспеченности численно не растут, а скорей уменьшаются. Этот способ истребления волков дает, несомненно, прекрасные результаты, но он требует и больших денежных затрат на организацию, требует и руководителей, хорошо знакомых с этим способом охоты. Все это пока делает его, к сожалению, малодоступным для отдельных сельских охотничьих коллективов.

Следовательно, уничтожение волков, главным образом, зависит от тех зверовых команд, которые существуют при крупных городских охотничьих организациях.

Городские охотничьи команды по истреблению хищников все расходы по подготовке охоты и ее проведению производят за счет своих членов. Понятно, что чем отдаленнее находятся места охоты, тем дороже стоит ее организация. Последнее обстоятельство и заставляет охотничьи команды обслуживать только наиболее удобные для них места, т.е. те, которые находятся вблизи железнодорожных станций.

Таким образом, все районы, малоудобные в смысле сообщения, остаются без обслуживания со стороны организованных городских охоткоманд.

Раз дело обстоит так, то деревенским и сельским охотколлективам необходимо самим принять меры самозащиты от размножения у них волков.

УНИЧТОЖЕНИЕ ВОЛЧЬИХ ВЫВОДКОВ.

Существует способ, не требующий никаких затрат, не требующий никакой организации, и тем не менее могущий избавить крестьян от ежегодной дани волкам и в то же время дать хороший заработок местным охотникам *).

Этот способ называется «*уничтожением волчьих выводков на логовах*».

Логовом или гнездом называется место, где вывелись и держатся молодые волки.

Волк, как и большинство зверей, обычно выводит своих детей в местах наиболее глухих, наиболее отдаленных от дорог, т.е. там, куда редко попадает человек. Такими местами являются болота, малопроходимые заросли и поросшие густым кустарником овраги.

Места вывода волков определяются по тропам, которые прокладывают старые волки. По этим тропам они выходят на добычу и по ним же они и возвращаются, неся пищу своим детям.

Обычно волки выводятся ежегодно в одних и тех же местах. Наблюдательный охотник легко может найти эти тропы. Волчий вой приведет его к ним, а тропы доведут до логовов.

Место самого логова можно определить по разбросанным около него обглоданным костям и по вытоптанной траве.

Если волки вывелись в овраге, не имеющей травяной растительности, то их легко проследить по следам, оставляемым материками на песке.

К розыску волчьих выводков надо приступать с весны. Эта пора наиболее удобна потому, что молодые волки в это время еще малы, не отходят далеко от логова и держатся

*) Не надо забывать, что всякий охотник, убивающий волков, получает денежное вознаграждение от Госстраха, от земельных органов и от охоткооперации, а также может участвовать в конкурсе по истреблению хищников, т.е. сверх всех наград может получить еще крупную премию.

кучно, все вместе.

Наиболее удобное время дня для выемки молодых волков из гнезда — раннее утро и вечер при закате солнца, когда старики обычно находятся в поисках добычи.

Необходимо рассеять мнение неопытных охотников, что выемка волчат из гнезд дело опасное. Волк всегда боится человека. Он старается скрыться от него, как только увидит или только почувствует своего врага.

Примеры, когда волк остается при выводке для защиты своих детей от случайно набредшего на них крестьянина, очень редки. Волк и тогда остается трусом. Он не нападает даже на безоружного человека, а старается рычанием напугать его и — в это время подальше увести молодежь.

Далеко не доказано также, что волк мстит за уничтоженных волчат. Предположение, что волк всегда после разорения его гнезда усиленно режет скот, нападая на стада, не имеет достаточных, подтверждающих фактов. Если и были отдельные случаи таких яростных нападений, то причина их не изучена и они не являются общим правилом.

Уничтожать волков на логовах следует и летом, помня, что к осени молодежь подрастает и будет самостоятельно нападать та скот, а в будущем даст новые выводки — новых врагов.

Летом можно найти место выводка по его вою. Обыкновенно волки начинают выть с начала июля, когда они достаточно подрастут, и чаще по вечерним зорям. Ночью и по утренним зорям волки воют реже. Старики, возвращаясь из набега, подают голос издалека в ответ на взвизгивание и вой выводка.

Если летом по вою легче найти выводок, то его гораздо труднее уничтожить весь целиком, как это часто случается весной. Весной всех волчат легко собрать просто в мешок. Летом же, когда они начинают хорошо бегать и укрываться в траве, их трудно поймать, и зачастую приходится прибегать к помощи ружья.

Уничтожение волчьих выводков на логовах — способ не новый. Широкая возможность его применения была известна давно. Тем не менее, один этот способ, как уничтожающий только молодежь, не может перевести всех волков, и радикалыным способом их уничтожения все же остаются облавная охота осенью и, главным образом, охота с флажками зимой. Последний способ, помимо добычливости, так увлекателен и интересен, что обычно привлекает массу охотников.

Охоткооперация, имеющая в своей среде многих любителей и знатоков зверовой охоты, должна их соорганизовать и через свои товарищества и коллективы широко наладить дело истребления серого хищника. Только таким способам и можно прийти на помощь крестьянству, страдающему от волков. Расходы, связанные с организацией этого дела, несомненно, во много раз покроются пользой, полученной государством от сохранения крестьянского скота и от увеличения дичи, не говоря уже о валюте, которую заплатят нам иностранцы за пушнину.

ОБЛАВНАЯ ОХОТА НА ВОЛКОВ ПО ЧЕРНОТРОПУ.

Этот способ охоты довольно сложен. Он требует большого количества загонщиков, многих опытных стрелков и удобного отъемного места.

Число загонщиков, в зависимости от местонахождения волков или, как принято называть, «круга» или «части», бывает от 50 до 100 человек.

Отъемным местом в буквальном смысле надо считать остров леса, окруженный полями. Обычно нее под этим названием понимаются вообще «части», удобные для обставления их загонщиками и для нагона зверя на линию стрелков. Такими местами могут быть болота, хотя бы и в большом лесу, отдельные кварталы леса, разбитого просеками, и т.д.

От опытности и количества стрелков во многом зависит успех охоты. Небольшое число их, от 3 до 5 человек, допустимое для зимних охот с флажками, далеко не достаточно для чернотропа. Осенью круг бывает значительно обширнее. Для успешного нагона зверя на охотников линия стрелков должна быть достаточно длинна. Нормальным количеством стрелков для осенней охоты по чернотропу надо считать 10-15 человек.

Казалось бы, чем длиннее линия стрелков, т.е. чем больше участников, тем легче получить хороший результат. Однако практика часто показывала обратное: чрезмерное количество охотников является в большинстве случаев главной причиной частичном или даже полной неудачи. И вот почему. Всякая охота на зверя требует от участников соблюдения полной тишины и известного порядка. Под последним следует понимать все те правила, которые выработал охотничий опыт и соблюдение которых особенно необходимо на общественных облавных охотах.

Понятно, что поддержать необходимую дисциплину среди слишком большого количества участников очень трудно и бывает даже невозможно, когда в числе их находятся неопытные, незнакомые с правилами охотники, непонимающие, что от одного их, казалось бы, пустяшного, но на самом деле недопустимого действия зависит успех охоты.

Лучшей порой для устройства облавных охот по волчьим выводкам считается весь сентябрь и начало октября. В эту пору весь выводок обыкновенно еще держится на своем месте вывода. Его легче проследить там, определить лазы или тропы, по которым волки выходят в прилегающую местность, т.е. легче обладить охоту.

Возможно, конечно, производить облаву и в августе, но в это время волчата бывают еще очень малы и их труднее выгнать на линию стрелков. Они плохо идут из-под загона; стараются западать, затаиваться. Часто случается, что загонщики проходят мимо затаившихся в траве или в кустах волчат, оставляя их вне круга.

Позднее же, к концу осени, прибылые волки (выведенные в текущем году) уже настолько матереют, что начинают бродить самостоятельно и часто ложатся врозь, в разных кругах. В это время меньше шансов застать весь выводок полностью, и удачный результат охоты зависит от случая. Необходимыми условиями, без которых нельзя рассчитывать на успех, являются: умелая заблаговременная подготовка и правильное проведение самой охоты. Первое зависит исключительно от лица, подготовляющего

охоту, а второе, главным образом, от дисциплинированности и выдержанности самих охотников.

Устраиваемые без должной подготовки облавы при громадном количестве неорганизованных участников, как загонщиков, так и стрелков, не только не приносят никакой пользы, но в результате только вредят. Разогнанный выводок переходит в другие места, делается более осторожным, и его бывает трудно взять даже хорошо организованной охотничьей команде.

Окладчик (егерь) или местный охотник, подготовляющий охоту, должен быть хорошо знаком с привычками зверя. От него требуется заблаговременное изучение местности и уменье определить ход зверя, т.е. его лаз.

Назначение дня охоты происходит только после того, как егерь вполне освоится с местностью и убедится, что выводок находится в определенном участке.

Тем не менее накануне охоты, чтобы окончательно убедиться, что выводок находится в логовах, производится последняя проверка подвывкой волков.

Также заблаговременно следует позаботиться и об облаве. Необходимо набрать достаточное количество загонщиков из местных крестьян и подготовить их, т.е. познакомить с теми обязанностями, которые им придется выполнять на предстоящей охоте.

Для руководства загонщиками и для поддержания среди них тишины необходимо выбрать двух помощников, наиболее толковых и хорошо знакомых с местностью, где будет происходить охота.

Остальные загонщики разбиваются на три группы. Две из них, от 8 до 15 человек, предназначаются для расстановки цепью на флангах стрелковой линии, так, чтобы загонщики находились в 20-30 шагах друг от друга, в зависимости от густоты леса. Обе эти группы, примыкающие одна к первому стрелку, а другая к последнему, являются продолжением линии стрелков. Загибаясь же постепенно внутрь круга и охватывая его с двух сторон, эти группы представляют собой как бы крылья стрелковой линии. Поэтому загонщики, входящие в них, и называются «крыловыми». Они имеют и другое название — «молчуны», потому что во время гона они обязаны стоять молча.

Задача крыловых заключается в том, чтобы не допустить волков прорваться в стороны. Каждого направляющегося на крыло волка крыловой обязан отпугнуть обратно в круг, по возможности не производя большого шума. Для этого бывает достаточно сделать резкое движение вперед, на два-три шага, или легкий окрик вполголоса.

Крыловые должны стоять молча до тех пор, пока к ним подойдут крайние загонщики третьей группы, растянутые — в цепь и производящие гон шумом и криком.

Эта третья группа или, как ее называют, «кричане», состоит, обычно, в зависимости от густоты растительности и величины круга, из 40-70 человек. Для удобства управления она делится в свою очередь на две половины, которыми и руководят двое ранее выбранных помощника. На обязанности их лежит расстановка кричан на заранее намеченной линии, а также поддержание порядка и тишины. Все загонщики обязаны прекратить всякие разговоры и курение, не доходя до места по крайней мере за полкилометра, откуда должен начаться гон.

Для ускорения расстановки кричан помощники могут заводить свои части с противоположных сторон, т.е. навстречу друг другу.

Общая линия кричан должна соединяться своими концами с крыловыми, образуя, таким образом, дугообразную линию, охватывающую, круг, в котором находятся волки (**рис. № 1**).

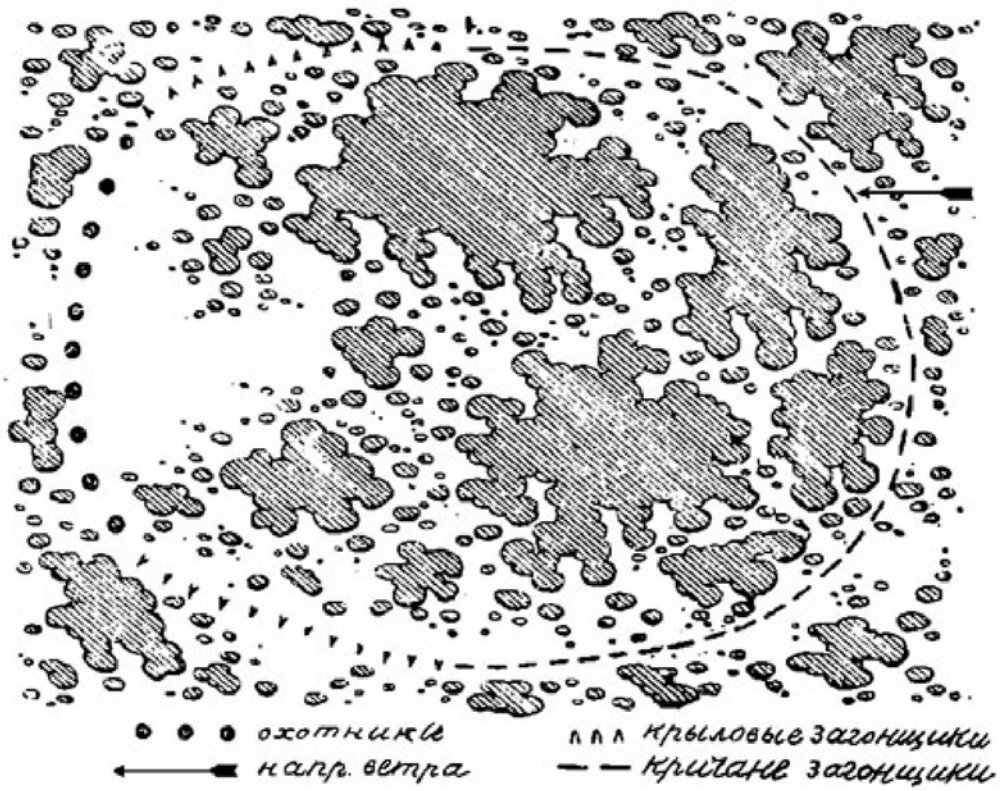

Рис. № 1.

Кричане не имеют права сходить со своих мест до сигнала о начале гона. Только после сигнала вся цепь кричан, равномерно подаваясь вперед, начинает гон.

Помощники должны наблюдать за правильностью гона каждый на своем фланге. Линия загона не должна ломаться, т.е. фланги не должны слишком отставать или уходить вперед. Каждый загонщик, продвигаясь, обязан сохранять известное расстояние между ним и его соседями справа и слева, а также не сходиться группами, чтобы избежать прорыва волков через линию загонщиков.

Общее руководство и наблюдение за всем загоном остается за егерем или лицом, ведающим подготовкой всей охоты.

Утром, в самый день охоты, делаются последние приготовления:

1) устанавливается направление гона,
2) намечается стрелковая линия и
3) устраиваются на ней номера (места) для стрелков соответственно их числа.

Стрелковая линия делается обыкновенно в том месте, где «ход» зверя (лаз), и так, чтобы ветер был по возможности навстречу номерам. В случае, когда этого не позволяет

лаз или местность, стрелковую линию можно поставить в условиях бокового ветра. Но ни при каких обстоятельствах нельзя ставить номера так, чтобы ветер шел от них в круг. При таком положении волки непременно почуют стрелков и ни за что на них не выйдут.

Стрелковая линия должна быть по возможности прямой или слегка выгнутой посредине, *для того, чтобы боковые выстрелы не могли причинить несчастье* выдвинувшемуся вперед или подавшемуся назад, за линию, охотнику.

Номера должны быть обделаны, т.е. замаскированы и обчищены от мешающих стрельбе сучьев и веток. Это необходимо сделать заблаговременно, чтобы охотники, заняв свои номера, не покидали их и не производили шум, ломая кусты и ветви, что обычно вызывает преждевременный выход чуткого зверя из круга.

Когда подготовляющим охоту будет тщательно проделано все вышеуказанное, то уже дальнейшее, т.е. самый результат охоты будет зависеть исключительно от стрелков.

Охотники расстанавливаются по номерам раньше, чем заводится вся облава, но бывают случаи, когда условия местности и погоды заставляют обставлять круг стрелками и загонщиками одновременно.

Для поддержания порядка между охотниками ими выбирается из своей среды один наиболее опытный, который и является старшим или распорядителем охоты; он же ведет и все денежные расчеты.

Во время охоты все участвующие обязаны беспрекословно повиноваться выбранному распорядителю. Последний выясняет и улаживает возникающие между ними недоразумения. В исключительных же случаях, при нарушении кем-либо из участников основных требований облавных охот и т.п., распорядитель разбирается в возникшем вопросе совместно с двумя специально выбранными для этого охотниками.

К обязанности распорядителя относится также и расстановка охотников на номера. Охотники, прибывшие на сборный пункт к назначенному сроку, не обязаны дожидаться опоздавших. Опоздавшие, прибыв на место охоты, участвуют — в ней в том лишь случае, если это окажется возможным без вреда для успеха охоты. Прежде чем приступить к расстановке охотников, распорядитель бросает между всеми участниками жребий о том, кому и какой следует занять номер, и уже затем ведет их на круг в порядке номеров, начиная с первого (Охотники, опоздавшие к раздаче номеров, не имеют права требовать новой раздачи). Разговоры и куренье должны быть прекращены по первому требованию распорядителя.

Во избежание несчастного случая, *безусловно запрещается нести ружья заряженными*. Распорядитель обязан проверить это, осмотрев ружья на-ходу, хотя бы у нескольких охотников.

Вся цепь подводится к стрелковой линии со стороны первого номера (места) и расстанавливается распорядителем по порядку: первый охотник занимает первый номер, второй охотник — второй номер и т.д. Охотники, не имеющие номеров, идут на линию последними и размещаются распорядителем далее последнего номера. Опоздавшие же к расстановке на номера не должны приближаться к линии стрелков, а обязаны дожидаться

конца гона, соблюдая полную тишину, чтобы не помешать успеху охоты. Распорядитель обязан указать каждому стрелку, ставшему на номер:

1) направление гона,
2) направление стрелковой линии,
3) отметить средину между поставленным охотником и его соседом *),
4) предупредить, что *стрелять по птице, зайцу или лисице воспрещается*. Если стрельба по лисице и разрешалась бы на данной волчьей охоте, то все же выстрел по ней обычно должен производиться только после первого выстрела, сделанного кем-либо из охотников по волкам.

Каждый, занявший номер, обязан проследить, куда встал его сосед и где стоит сосед слева. Это крайне важно. Без этого невозможно установить направление линии, стрельба по которой считается нарушением самого основного из всех требований общественных облавных охот. *Стреляя по линии, возможно убить соседа*. Если вставший на номер не видит места, которое занял его сосед, то он обязан сейчас же сойти со своего номера и выяснить это. Лучше, если каждый ставший на номер сразу же будет сигнализировать своему соседу поднятой шапкой или ружьем. По ответному сигналу возможно будет определить место соседнего номера и направление стрелковой линии.

После выполнения этих необходимых требований охотник должен зарядить свое ружье, стать на номер лицом к кругу и внимательно наблюдать впереди себя. (*Заряжать ружье до того, как охотник стал на номер, безусловно запрещается*). Нужно быть готовым к тому, что волки, потревоженные во время расстановки облавы, могут встать до гона и пройти через линию неподготовившихся стрелков. Появление волка перед номером, хотя бы и до гона, дает охотнику право в него стрелять.

Распорядитель занимает свой номер последним, по размещении всех стрелков по местам. Приказание же начинать тон отдается им егерю или его помощнику, пришедшему с извещением об окончательной расстановке загона.

ОХОТА ЗИМОЙ С ФЛАЖКАМИ.

Этот способ охоты на волков и лисиц признан самым совершенным.

Помимо добычливости, он крайне прост и подвижен и не требует большого количества участников — загонщиков и стрелков. Три-четыре загонщика, а в крайнем случае один-два достаточны для нагона волков на номера.

Количество номеров имеет значение только в том случае, когда в кругу находится выводок, а одного-двух волков можно гнать вполне успешно и на один номер.

При нахождении в «ругу выводка желательна более растянутая линия стрелков для того, чтобы все волки, особенно матерые, сразу же попали на номера. Однако, пяти-шести номеров вполне достаточно для любого по величине выводка.

Теперешняя «охота с флажками» отличается от старого способа «нагона зверя на

*) Зимой средину между номерами отмечают положенной на снег веткой, а по чернотропу — находящимся по средине кустом, деревом и т.п.

охотника» только употреблением флажков. Иначе говоря, охота с флажками остается тем же прежним способом охоты на зверя, но боле усовершенствованным.

Сущность старого способа, первоначально применявшегося окладчиками-псковичами, заключалась в том, чтобы поставить номера на том месте, «где самый ход зверя». Без этого не могло быть никакой удачи.

Обыкновенно номера расставлялись не по прямой линии, а под тупым углом, так, чтобы вершина угла находилась на лазу, а его стороны уходили бы в круг. При этом боковые стороны оклада, какой бы длины они ни были, всегда оставались не защищенными, т.е. являлись теми опасными местами, куда мог прорываться зверь. В наиболее опасных пунктах, большей частью на флангах стрелковой линии, развешивались по деревьям или просто бросались на снег две-три шубы. Последние заменяли «крыловых» и назывались «развесами».

Искусство окладчика заключалось в том, чтобы с помощью трех-четырех загонщиков нагнать зверя в этот угол.

Понятно, что удачный выбор места для расстановки номеров и правильный нагон на них зверя требовали от окладчика большого уменья и навыка. Стоило ему немного ошибиться и поставить номера не на самом лазу, а хотя бы и слегка в стороне, гон был бы впустую. Волки не попали бы на стрелков и, ничем не задержанные, вышли бы из круга стороной.

Флажки намного облегчили дело. С одной стороны, они заменили прототип — развесы, с другой — молчунов, применяющихся на чернотропных облавах. Флажки стали помогать окладчикам во многих случаях, даже тогда, когда те, вследствие спешки или недостаточной опытности, ставили номера не на лазу.

Однако наиболее талантливые из псковичей все же долго не признавали флажков. Старейший пскович «Дядя Никита» до 1906 года не желал ими пользоваться.

«Настоящему псковичу недостойно возиться с флажками!» — укорял он других псковичей.

Тем не менее, мало-по-малу, к концу 1906 года удобство и добычливость охоты с флажками были признаны уже всеми, и московские охотничьи общества стали их применять (**рис. № 2**).

Идею применения флажков в охотах на волков и лисиц приписывают Уралу. Уральские охотники действительно стали употреблять их еще в конце восьмидесятых годов прошлого столетия. Очевидно, оттуда они и попали к нам, так как употребление их в Средней России до 1885-86 года ничем не подтверждается.

Флажки безусловно повысили успешность охоты. Но не это одно привлекает к ним любителя зимней охоты, а скорей красота самой охоты с ними в ее интересных и разнообразных моментах!

Выслеживание и преследование зверя полны моментов сильного напряжения воли охотника вследствие его страстного желания перехитрить этого зверя, взять его. Не менее захватывающи и переживания на номере!

Все это делает, несомненно, упомянутый способ охоты исключительным.

Особенно увлекательно красива бывает охота с флажками в конце февраля, когда солнце яркостью света начинает напоминать о приближении весны!

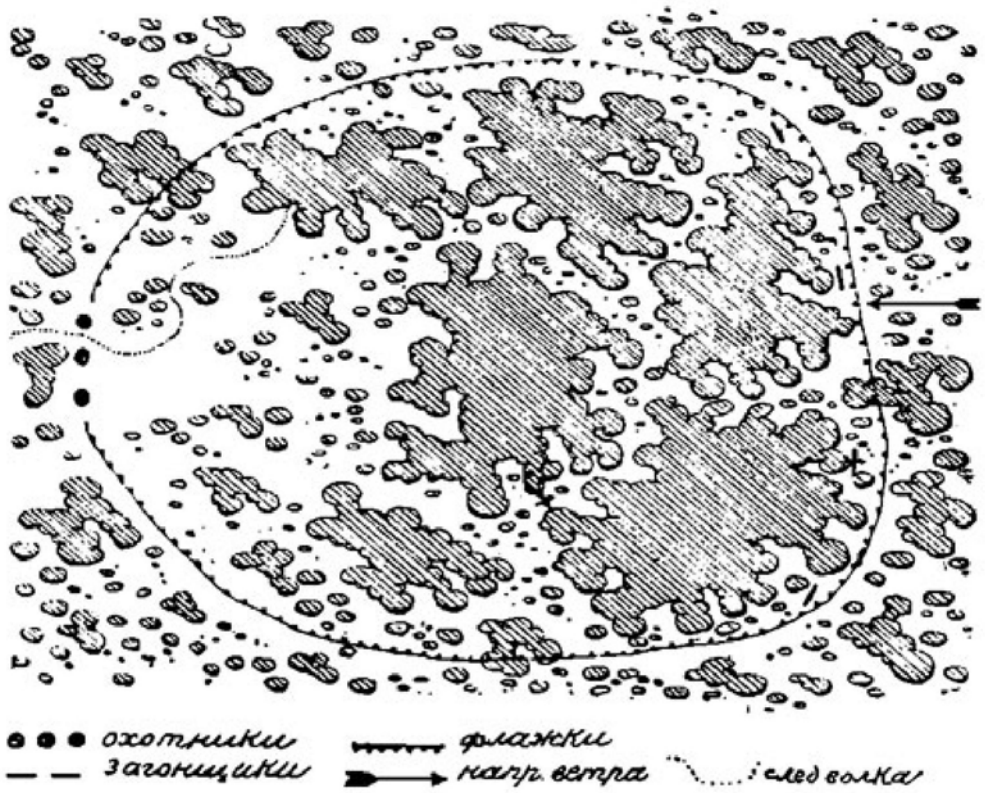

Рис. № 2.

Кто из любителей охоты по зверю не наблюдал в эту пору красоту контрастов: сине-белого снега, изумрудной хвои и ярко-красных, уходящих куда-то вдаль, флажков... и на фоне этих цветов новое пятно — рыже-золотая лиса или желто-серый с черной спиной волк.

Эту красочность и увлекательность переживают не только стоящие на номерах охотники, но и окладчик, являющийся главным нервом охоты. Как страстно переживает он все моменты охоты! С каким напряжением ведет он загон, ожидая звука первого выстрела!

Только эта увлекательность зимней охоты, своеобразная красота всей ее обстановки и дают окладчику силу, необходимую для громадных переходов в погоне за зверем.

Несмотря на то, что охота с флажками значительно вернее чернотропной, для ее успеха необходимы все те же условия, — надлежащая подготовка и умелое проведение самой охоты.

Когда говорят, что успех охоты зависит от ее предварительной подготовки, не следует понимать, что при надлежащей подготовке безусловно каждая охота бывает удачна. Нет! Подготовка только понижает возможность неудачи, делает охоту более верной.

Нередко хорошо (подготовленная охота срывается вследствие непредвиденных обстоятельств: наступившей метели, чрезмерного мороза, когда зверь поднимается и бродит, преждевременного выхода зверя из круга от какого-либо шума, например, рубки дров, проходивших или проезжавших мимо крестьян и т.п. И, наоборот, удаются хорошие охоты без всякой подготовки. Конечно, последнему помогает искусство окладчика.

Только бы попался ему свежий след. Взять, провести его тогда, сделать два-три круга, наконец, обложить и выгнать зверя на номера для псковича-окладчика бывает делом двух-трех часов.

Но, ведь, подобная удача — случай. Не везде бывают волки и лисицы, а следовательно и не везде встречаются их следы. Иногда по целым дням можно искать волков, избороздить лыжами большое пространство и не найти свежего следа там, где еще недавно почти каждый день видали волков.

Волк — бродяга. Даже сытый, любит он временами делать большие, в десятки верст, обходы, а голодный он, естественно, все время на-ходу, в поисках пищи.

В надежде застать волков охотникам приходится много раз выезжать понапрасну. Вот почему большинство охотников предпочитает участвовать на более или менее верных, т.е. подготовленных охотах.

Первоначальная подготовка, заключающаяся в приучении волков к одному месту и так, чтобы они по возможности реже покидали его, является залогом успеха. Это легко достигается «привадой». Привадой называются положенные в известное место туши домашних животных, на которые волк ходит кормиться. Находя постоянно вблизи в одном и том же месте пищу, волкам нет надобности уходить за ней далеко.

К розыску мест, где держатся волки, приступают задолго до снега. Для определения местонахождения выводка не следует полагаться исключительно на слова местных жителей. Необходимо проверять, подвывать волков самому. Если выводок отзовется или будут другие достаточно веские основания, по которым можно будет предположить, что волки действительно находятся в определенном районе, необходимо позаботиться и о приваде.

Приваду следует класть на открытое место, по возможности недалеко от «части», удобной для лежки зверя, но не ближе 300-400 шагов от опушки леса. На открытом месте зверь смело берет приваду, да и окладчик видит его издали. При проверке ему уже не нужно будет подходить близко и оставлять около привады следы, которых так не любит осторожный зверь. Ее скорей заметит там и воронье, с криком слетающееся на падаль.

Волк хорошо понимает значение этого крика: слышит его издали и, ориентируясь по птице, быстро находит приваду. Причем, если птица уже начала расклевывать тушу, волк нередко берет ее тут же с первого раза. К приваде, нетронутой птицей, он относится с большой опаской.

Обыкновенно выводок делает у привады массу следов. Если привада будет положена под самым лесом, то и большая часть этого леса, находящаяся вблизи привады, также будет покрыта следами. Понятно, что окладчику придется потерять много ценного времени, чтобы правильно разобраться в них. Во избежание этого, приваду и не кладут рядом с лесом.

Полезно принять во внимание и следующее: для того, чтобы меньше беспокоить волков и затруднить собакам доступ к приваде, ее следует класть вдали от селений и проезжих дорог. Лишние следы, хотя бы и собачьи, могут мешать окладчику.

Привадой для волков обычно служат лошадиные туши. Они представляют собой достаточно громоздкую массу, которую волк ест на месте, где она была положена. Он не растаскивает ее по полю и не уносит в чащу, как это случается с тушами более мелких домашних животных, телят, овец и т.п., что, несомненно, мешает слежке окладчика.

Добыть лошадь к тому же не представляет большого труда, особенно осенью, когда скот переводят с подножного корма на запасы, заготовленные на зиму. В это время крестьяне уничтожают или продают за недорогую цену старых, малопригодных к работе лошадей.

Класть приваду следует с наступлением первых заморозков, в то время, когда скот уже перестают выгонять в поле; при этом шкуры нужно снимать. Это необходимо для того, чтобы волк охотнее брал приваду, не говоря уже о том, что эти шкуры представляют известную ценность.

Часто наблюдается, что волки ходят на кости и не трогают неснятую, хотя и свежее положенную лошадь. Но стоит только разрубить ее, как они охотно начинают брать ее.

Привада не должна прерываться. Время от времени следует подкладывать новую тушу. Особенно важно делать это за два-три дня до охоты. Волки любят свежую приваду и, благодаря ей, дольше задерживаются на месте.

До снега, кроме наблюдения за привадой, не производится никакой подготовительной работы. Оклады обычно начинаются со снегом. Только тогда и является возможность выяснить количество приваженных волков, определить «части», в которых они ложатся, а также и места, куда периодически исчезает выводок.

Не мешает хорошо изучить местность в том направлении, куда уходят волки, выяснить и причину их задержек, проверив, не положена ли в тех местах еще кем-нибудь привада. Позднее все это пригодится, поможет окладчику быстрее найти волков и к сроку подготовить охоту.

Привада, положенная под один выводок в нескольких местах, значительно портит охоту. Волк перестает держаться определенного места и начинает кочевать от привады к приваде, а охотникам приходится терять время, ожидая волков, или делать переезды в десятки верст, в надежде застать их около одной из соседних привад. В таких случаях полезнее договориться с конкурентами и соединиться с ними для совместной охоты. При этом следует или уничтожить всю излишнюю приваду или свести ее в одно из наиболее удобных мест для наваживания волков.

После того как волки и окрестности будут достаточно изучены и состояние снежного покрова позволит делать оклады, назначается день охоты. Накануне привада объезжается кругом, в некотором отдалении от нее и по заранее выбранным дорогам, а местами по уже проложенному лыжнику, т.е. по тому кругу, по которому уже не раз перед тем приходилось проходить, наблюдая за привадой.

При объезде затираются все пересекающие круг, волчьи следы. Затирают или затаптывают следы обыкновенно у самой дороги на протяжении шага. Это делается для

того, чтобы в самый день охоты быстрее отличать свежие следы, появившиеся за ночь, от старых. Затирание следов бывает особенно необходимо в тех случаях, когда долго не выпадала пороша.

В день охоты работу, по окладу надо начинать с утра, но не слишком рано, чтобы не потревожить волков на приваде и дать им спокойно залечь вблизи, т.е. в их обычных местах.

Чтобы узнать, приходили ли в эту ночь волки, надо начинать осмотр местности с привады. При ее обходе необходимо очень внимательно подсчитать все входные (впущенные в круг) и выходные (выпущенные из круга) следы. Чтобы не пропустить какого-нибудь следа, надо наблюдать за одной стороной дороги или лыжника, лучше за внутренней, обращенной к приваде, так как первоначальная задача заключается в том, чтобы узнать, были ли волки в эту ночь на приваде и сколько их было.

Если волки приходили и ушли назад, то количественно входных и выходных следов должно быть одинаково. Если же выходных следов будет меньше, это значит, что волки еще не все вышли из круга, где находится привада, и что с окладом не следует торопиться.

Когда проверка будет окончена и окажется, что волки с привады уже ушли, надо «взять» свежие выходные следы и провести их до части, в которую волки могли залечь. Предварительное изучение местности позволит идти не по самому следу, что не рекомендуется *), а направиться прямо к части, к которой пошли волчьи следы. Всю эту часть необходимо обойти кругом (обложить) и внимательно сосчитать входные и выходные следы. Если окажется, что волки прошли через часть, не задержавшись в ней, придется вновь провожать их следы до следующей удобной для лежки части; опять окладывать ее и так до тех пор, пока волки не окажутся в кругу.

После того как волки будут обойдены, начинается подготовка оклада к предстоящей охоте: обрезается круг, намечается линия стрелков в соответствии с местностью, лазом и направлением ветра, намечаются также боковые линии, по которым придется тянуть флажки, и, наконец, определяется место, откуда начинать гон.

Обрезать или выравнить круг — значит уменьшить его и сделать его более правильным. Для этого с краев вырезаются бесполезные пустые места, в которых волки не ложатся (полянки или редкий, чистый, без подседа, лес), а где нужно, к кругу прибавляются отдельные куртины леса. Таким образом окладу придается округлая, наиболее целесообразная, форма для окружения его флажками и нагона зверя на стрелковую линию.

Номера ставятся в удобных для стрельбы местах. Если же окружающая местность этого не позволит, придется искусственно создавать подходящую обстановку — очистить номера от мешающих прицеливанию и стрельбе веток и сучьев, а, если понадобится, даже спилить отдельные небольшие деревца. Для этого, чтобы не производить шума, полезно иметь специальный охотничий нож с пилой.

Каждый номер со стороны круга должен быть хорошо прикрыт (замаскирован) до половины роста человека. Причем для прикрытия необходимо брать ту же растительность, которая находится вокруг. Нельзя в березовом или осиновом лесу, где нет хвойных деревьев и можжевельника, обставлять номер еловым или сосновым лапником.

*) Волки могут быть на ходу и заметить человека.

Волк отличается большой наблюдательностью. Он хорошо помнит, что раньше ему в этом месте, на белом фоне берез и снега, никогда не приходилось видеть это резко-темное пятно. Такой номер он старательно обойдет.

Зимой, в погоне за волками, окладчику приходится очень далеко отходить от места стоянки охотников. В этих случаях он берет с собой помощником местного охотника, хорошо знакомого с окрестностями. Последний исполняет все поручения окладчика и является обычно связью между ним и остальными участниками.

Когда подготовка круга и номеров бывает окончена, окладчик ожидает охотников в условленном месте.

Во избежание возможности подшуметь волков, место встречи не должно быть ближе полуверсты от круга. Там распорядитель охоты кидает между стрелками жребий, кому на какой номер становиться, и напоминает о необходимости соблюдения тех основных правил, которые обязательны для всех участвующих на общественных облавных охотах. Там же делаются последние приготовления — охотники подготовляют ружья и патроны, а окладчик с помощником — флажки, которые делятся ими на две части, так как затяжка круга происходит с обоих флангов одновременно.

Что же касается подводчиков, привезших охотников, то они обыкновенно помогают при затяжке круга, а затем идут в загон.

В настоящее время флажки на палочках и на катушках почти не употребляются. И то и другое недостаточно удобно при спешной работе. Опыт научил псковичей-окладчиков применять флажки, пришитые на длинных, до 100 метров, бечевках. Размер флажка 35 X 25 сант., причем все флажки пришиваются на расстоянии приблизительно около одного метра друг от друга. Чтобы во время спешной развески или сборки флажки не крутились и не путались, бечева не должна быть слишком тонкой и перекрученной. Наиболее целесообразный цвет флажков считается красный. Каждая бечевка с пришитыми на ней флажками сматывается в отдельный моток. Два мотка, связанные вместе, в верхней части очень удобны для переноски. Несколько таких перекинутых через плечо связок (общим протяжением до полкилометра) легко и быстро развешиваются одним человеком.

В последнее время волков стали часто затягивать накануне, а иногда даже за несколько дней до охоты. В таких случаях, чтобы удержать волков в кругу, окладчики опрыскивают флажки сильно пахнущим составом, чаще всего керосином. Волки, слыша острый запах, не подходят близко к флажкам и иногда действительно остаются по несколько суток в кругу.

Заблаговременная затяжка волков является как бы совершенной формой подготовки охоты. Казалось, чего бы лучше — егерь затягивает волков, уведомляет охотников, а те через день-два приезжают на действительно верную охоту, на зверя, уже находящегося в окладе и кругом обтянутого флажками!

Однако, этот способ широкого применения не имеет главным образом потому, что такая затяжка в конечном результате часто приносит несомненный вред.

Дело в том, что при слишком долгом нахождении волка во флажках, он может к ним приглядеться, перестанет их бояться и, как умный зверь, поймет, что возможно совершенно безнаказанно перепрыгнуть через них или подлезть под шнур.

Неважно, конечно, что при этом ускользнет то или другое количество волков, но беда в том, что эти прорвавшиеся через флажки волки уже не станут их бояться, и в дальнейшем, следовательно, не будет возможности удерживать этих волков флажками.

А так как уходят-то главным образом дающие выводки материки, то само собой понятно, что эта предварительная затяжка и помешает в данном районе перевести волков окончательно.

Существует однако и другая причина, благодаря которой предварительная затяжка среди настоящих любителей не пользуется успехом. Волк, просидев сутки и больше в кругу, делается чрезвычайно осторожным. Такой волк из-под загона идет очень вяло, крадучись, все время высматривая впереди себя и по сторонам. Он часто останавливается и упорно не идет из круга на линию стрелков, не желая даже переходить свою тропу, которую он набил, бесконечно кружась в эти ночи, в загоне, в известном отдалении от флажков, в надежде найти свободный выход.

В таких случаях круг приходится гнать два-три раза, перестанавливая номера глубже в оклад, на новое место.

Такая охота безусловно нудна и скучна.

Расстановка стрелков происходит обычным порядком. Первым идет окладчик с своим помощником и с одним или двумя загонщиками, а за ними, в порядке номеров, охотники.

Подойдя к кругу, окладчик продолжает идти по линии и расставляет стрелков по местам. При этом он показывает каждому из них направление гона и стрелковой линии. Помощник в это время начинает от первого номера развеску флажков, но так, чтобы флажки начинались от этого номера в 40-50 шагах и шли вначале как бы продолжением стрелковой линии и уже затем постепенно окружали бы весь оклад, причем след лыжника полезно оставлять в кругу.

Флажки необходимо подвешивать так, чтобы они не доставали до снега сантиметров на 30-35. (При затяжке лисицы флажки должны висеть, почти касаясь снега).

Когда окладчик поставит последнего стрелка, он также начинает развешивать флажки, отступая от последнего номера, как и на противоположном фланге, шагов на 40-50.

Иногда обстоятельства заставляют затянуть круг очень быстро. В таких случаях окладчик перед каждым местом стрелка заблаговременно делает на снегу пометку, обозначающую порядковый номер, для того, чтобы распорядитель расставлял номера самостоятельно, а он сам смог бы с своим помощником спешно затягивать круг одновременно с обоих флангов.

Когда флажки сойдутся, т.е. круг будет затянут, окладчик с помощником занимают места в конце круга на флангах, а между собой ставят 2-3 загонщиков. Гон начинается по сигналу окладчика. Все загонщики сразу подхватывают этот сигнал и кричат, оставаясь

некоторое время на месте, а затем, не спеша, начинают продвигаться вперед. Такой медленный, равномерный гон дает время волку подняться, выслушать, откуда идет крик, и направиться в противоположную сторону, т.е. на линию стрелков. Если же загонщики сразу очень быстро пойдут вперед, они смогут отрезать волков от стрелков или же так напугать их, что часть волков, не обращая внимания на флажки, может прорваться из круга.

Зимой на общественных охотах участникам необходимо соблюдать те же правила, как и на чернотропных облавах, причем особенно важно сохранять полную тишину. В ясный зимний день звук слышен издалека: этому способствует «мертвая» тишина раздетого и покинутого многочисленными пернатыми обитателями леса. Да и волк, значительно взматеревший, становится зимой много осторожней. Для него бывает достаточно легкого треска ломаемых веток, не говоря уже про звук человеческого голоса, чтобы подняться и быстро уйти вдаль от подозрительного шума.

Охотникам также не мешает иметь в виду, что зимой гораздо труднее скрыть свои промахи или проступки. Предательский след, оставленный картечью на снегу, покажет направление выстрела, расскажет, был ли он сделан на чужой номер или по линии и насколько безрассудно далеко был сделан этот выстрел. Наконец, след картечи поможет более правильно разрешить вопрос, кому должен принадлежать «спорный» волк, битый несколькими охотниками.

След волка, до выстрела резко изменившего направление, и следы самого охотника расскажут также кое-что и о поведении стрелка на номере.

Теперь осталось сказать несколько слов о том, чем следует стрелять волков и какая одежда является наиболее практичной на зимних охотах.

Волков обыкновенно стреляют картечью, причем наиболее целесообразным номером картечи считается 28 на заряд при ружье 12-го калибра (картечь, укладывающаяся в гильзе по семь штук в ряд).

Говоря об одежде, конечно, имеется в виду, главным образом ее цвет, так как, само собой понятно, что одежда должна быть достаточно теплой, но отнюдь не стесняющей движений стрелка.

При хорошей маскировке номера цвет одежды не играет существенной роли, но, принимая во внимание, что обстановка не везде позволяет сделать хорошее прикрытие, особенно на открытых местах (в полях), следует признать, что наилучшим цветом является такой, который не слишком резко выделяется на окружающем фоне, т.е. серый, желтоватый или зеленоватый.

Зимой многими охотниками принято надевать белый халат. Но этот халат далеко не всегда гарантирует стрелка от того, чтобы волк его не заметил. Очень часто белый халат, как раз, и является той причиной, которую не может разгадать охотник: почему шедший на него волк, вдруг так резко свернул в сторону. В лесу на темном фоне деревьев и кустов халат представляет собой резко бросающееся белое пятно, а на открытых местах, особенно в полях, при ветре, легкая ткань халата колышется.

И то и другое волк прекрасно видит издалека. Это-то и заставляет его свернуть от номера в сторону.

ПОВЕДЕНИЕ СТРЕЛКА НА НОМЕРЕ.

Во время гона каждый стрелок должен соблюдать следующие основные требования:

1) *Продолжать соблюдать тишину и стоять на номере неподвижно*.

Не переговариваться с соседями, не ломать сучья, не кашлять. При невозможности удержаться от кашля, стараться заглушать звук, кашляя в снятую шапку.

На-ходу волк часто не видит стоящего неподвижно охотника, даже тогда, когда последний стоит без прикрытия; но достаточно бывает охотнику сделать небольшое движение корпусом или рукой, как зверь сразу же замечает его и испуганно свертывает в сторону. Поэтому поднимать ружье и прицеливаться в появившегося волка следует тогда, когда зверь на-ходу скроется от стрелка за какое-нибудь прикрытие: ствол дерева, можжевельник, куст и т.п., т.е. тогда, когда зверь не увидит движение ружья или рук. В крайнем же случае, когда на-ходу зверя нет необходимого прикрытия, следует спокойно его напускать ближе и стрелять навскидку.

2) *Волка стрелять так, чтобы после выстрела он ложился на месте, а не уходил раненым*.

Волк очень живуч и крепок на рану. Будучи даже смертельно ранен, он часто уходит так далеко, что его шкура пропадает для охотника. Чтобы сделать верный выстрел, *следует напускать волка как можно ближе*. Выпущенный на близком расстоянии заряд картечи в голову, грудь, бок, шею и спину легко кладет волка на месте, тогда как выстрел вдаль зависит от случая, от одной-двух картечин, случайно попавших в убойное место. Стрелять идущего «на штык» волка, в лоб, на расстоянии далее 18-20 шагов, не рекомендуется. Череп волка очень крепок, да и цель невелика — картечины могут скользнуть по нему, не причинив серьезной раны. Грудь же волка, защищенная сильной, твердой мускулатурой, на далеком расстоянии также малопроницаема для картечи. Вот почему волка, идущего прямо на охотника, следует всегда напускать как можно ближе.

В остальных случаях уже на расстоянии 20-25 шагов его все же надо стараться бить в так называемое «убойное место» — в переднюю часть, под лопатку. *Выстрел же по волку далее 40 шагов вообще не считается верным*. Опытный охотник не будет стрелять дальше этой дистанции (кроме случая, когда зверь уходит, выйдя из круга).

3) *Ни в каком случае не сходить с своего номера до сигнала об окончании гона*, даже для того, чтобы добить уходящего, сильно раненого волка. Преследовать раненого зверя можно только по окончании гона и по получении на это разрешения от распорядителя.

(На медвежьих и кабаньих облавах можно сходить с номера для подачи помощи соседнему номеру при нападении на него зверя).

4) *Не стрелять на чужой номер*, т.е. не стрелять за линию, обозначающую границу между номерами и ранее отмеченную кустом или брошенной веткой. Охотник, убивший волка на чужом номере, обычно лишается права на этого волка.

5) *Не стрелять по линии*, т.е. вдоль стрелковой линии. Всякий выстрел, когда картечь прошла около соседнего номера ближе чем на десять шагов, считается выстрелом по линии. Если зверь проходит близко к линии и не перпендикулярно к ней, а слишком косо, то, чтобы выстрел не пришелся по линии, зверя следует пропустить на соседний номер и дать возможность последнему стрелять зверя. Если же стрелять зверя самому, то лучше выпускать его шагов на 8-12 за линию.

6) *Не производить лишних, ненужных выстрелов*. Не добивать лежащего волка, если он не встал хотя бы на одни передние или задние ноги. Не стрелять зверя на явно далеком расстоянии. Лишний выстрел может отпугнуть еще не попавших на линию волков и даже быть причиной их прорыва через загон.

7) *Не следует быть жадным*. Не надо стрелять зверя вдали, хотя бы и на своем номере, если этот зверь идет явно на соседний номер. Лучше отдать зверя другому и повысить этим общий результат охоты, чем, стреляя самому, не убить волка и дать ему уйти.

8) *Прекращать стрельбу, как только загонщики будут недалеко от номеров*. При их приближении нужно быть настороже и при прицеливании внимательно следить, нет ли в направлении выстрела человека. Нередко загонщик, уставший кричать, идет молча.

Для молодых охотников небесполезно также знать, как должен вести себя стрелок, если он увидит, что на его номер идут несколько волков.

В этом случае стрелок должен напускать первого волка как можно ближе (при известной опытности охотника можно стрелять даже выпуская зверя за линию), так, чтобы остальная группа волков успела достаточно приблизиться к стрелковой линии, однако не ближе 20-25 шагов. Волки, допущенные на такое расстояние, обыкновенно после выстрела веером рассыплются по линии и сразу же попадают под выстрелы нескольких охотников.

Недостаточно близко напущенные волки могут от выстрела преждевременно свернуть в сторону и не попасть на линию, а некоторые из них даже прорваться из круга через загонщиков. Если же охотник напустит волков чрезмерно близко, то большинство из них сможет пройти через линию, недалеко от его номера не стреляными, так как в это время охотник едва ли успеет сделать больше двух выстрелов.

Когда цель кричан подойдет к линии стрелков достаточно близко, распорядитель дает сигнал: «*патроны вон, с номеров долой*».

Все номера обязаны передать этот сигнал по линии, каждый своему соседу, и немедленно же разрядить ружья. Только после этого и можно будет оставить свои места.

По окончании гона (распорядитель обязан обойти всю линию стрелков. Всякое недоразумение, всякое заявление на неправильный поступок кого-либо из участников должно быть рассмотрено распорядителем на месте. Только на месте, среди той же обстановки, в которой произошло нарушение какого-либо из правил, и возможно правильно разобраться. Распорядитель обязан фактически проверить справедливость заявления, выслушать объяснения нарушившего правила и уже затем вынести то или другое решение.

Если распорядитель найдет нужным разобрать возникшее недоразумение коллегиально или же этого потребует одна из сторон, то необходимо тут же из среды остальных

охотников выбрать двух наиболее опытных. Последние совместно с распорядителем и разрешают возникший спор.

Если возникает вопрос о праве на волка, убитого выстрелами нескольких охотников («спорный волк»), то в этом случае принято применять следующее правило.

Если зверь лег и остался на номере охотника, который его стрелял, то этот зверь безусловно принадлежит ему.

Если же зверь проходил параллельно линии стрелков, был стрелян несколькими номерами и лег, то он принадлежит тому из них, кто стрелял последним.

От соблюдения этих правил зависит, с одной стороны, весь успех охоты, а с другой безопасность самих участников.

Для поддержания необходимой дисциплины принято лиц, неоднократно нарушающих правила общественных облавных охот, лишать права участвовать на этих охотах. Лишение на срок или навсегда зависит от того, нарушаются ли эти правила по несознательности, неопытности охотника или же только по нежеланию подчиняться общественной дисциплине.

Эти требования или правила, выработанные в прошлом долгой практикой, остаются вполне пригодными и необходимыми и для настоящего времени. Современные условия облавных охот нисколько не отличаются от прежних. Если же принять во внимание, что общий уровень охотников в смысле их опытности теперь понизился, то необходимость усвоения этих правил многочисленными участниками облавных охот делается еще более очевидной.

Мосгублит № 47092 Зак. № 2651. Тираж 12.000 экз.
Центральная тип. НКВМ, ул. Маркса и Энгельса, д. № 17.

Цена 30 коп.